

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
31 января 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 20 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
  главный бухгалтер АП СПб Н.Ф. Козлова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

8. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 23 декабря 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 37 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилось повторное заявление Т.Н.А., в котором она просит возобновить рассмотрение ее первой жалобы на действия адвоката А., дисциплинарное производство по которой не возбуждалось в связи с тем, что упомянутым адвокатом было представлена расписка Т.Н.А. В этой расписке Т.Н.А. указывала, что она расторгает «договор-поручение от 28.01.05 г. ...претензий по исполнению договора не имеет». Т.Н.А. в повторном заявлении сообщает, что ввиду нечеткого написания даты расписки вместо 19 февраля 2005 г. при рассмотрении первой жалобы дата написания расписки была прочитана как 19 сентября 2005 г.

В заявлении Т.Н.А. сообщается, что в январе 2005 г. ею был заключен договор с адвокатом А. на ведение трудового дела в Зеленогорском Федеральном суде Курортного района Санкт-Петербурга.

Заключив договор, с выплатой гонорара в сумме 12 000 рублей (далее в заявлении указана сумма 12 100 рублей), адвокат А., «знакомился с делом, выезжал в суд, но не подал ни одного ходатайства, а лишь утверждал, что нужно от меня в суд подать заявление, чтобы судья рассмотрел дело в мое отсутствие» При этом адвокат А. не принял никаких мер, чтобы «найти ответчика»,

который с февраля 2004 г. в суд не являлся. Он также не подал ходатайство «об уважительности причин пропуска срока подачи иска. Не было адвокатом А. подано в суд и ходатайства «о запросе приказа на ликвидацию организации, из которой я была уволена, и которую (ликвидацию) я оспариваю».

С января по июнь 2005 г. адвокат А. утверждал, что «ничего не нужно запрашивать, а только ждать вынесения решения» Затем адвокат А. сказал, что «он не знает, что делать, «он в тупике».

Только по настоянию ее, Т.Н.А., адвокат А. написал необходимые запросы, но не получил на них ответа. Затем эти запросы «были сделаны судом», но на них также не были получены все ответы.

Далее из заявления Т.Н.А. следует, что после неявок адвоката А. 5 и 25 июля 2005 г. в судебное заседание ею был расторгнут с ним договор и обратилась за помощью к заведующему адвокатской консультации № 37 П.. Ответа от П. она не получила.

В заявлении Т.Н.А. также сообщается, что в феврале 2005 г. она обратилась к адвокату А. «за помощью, в связи с тем, что у той же судьи была подана моя жалоба на бездействие сотрудников 81 отдела милиции г. Зеленогорска при сносе дома на территории организации, из которой была уволена.» За один выезд в суд по жалобе, как утверждает Т.Н.А., она заплатила адвокату А. 10 000 рублей. А затем «по этому же делу за составление искового заявления 1000 рублей». Причем «квитанции на эти суммы были выданы только тогда, когда я об этом попросила». Далее Т.Н.А. в заявлении указывает, что «за ведение труд. спора платежные документы ей выданы не были, а адвокат А. «сказал, что он их выдаст, когда судья примет решение».

Т.Н.А. также утверждает, что дополнительно к сумме 12 100 рублей «адвокат за отсутствие работы требовал еще 5000 рублей» Была ли эта сумма выплачена адвокату А., Т.Н.А. не сообщает, но утверждает, что «вложила все свои сбережения 12 100 + 11 000= 23 100 рублей, оплачивала А. выезд в суд в Зеленогорск.» и в результате «была оставлена без юридич. помощи, в выдаче плат. документов отказано, считаю, что меня обманули».

Т.Н.А. просит «решить вопрос о соответствии А. занимаемой должности» и «решить вопрос о возврате ей суммы 12 000 рублей за невыполненную работу и «затягивание дела по вине адвоката».

Из представленных адвокатом А. объяснений следует, что 28 января 2005 г. им был заключен договор поручения с Т.Н.А на ведение ее дела «о восстановлении на работе и взысканию за время вынужденного прогула». В соответствии с договором сумма гонорара была определена 12000 рублей, из которых 6000 рублей – за ознакомление с делом. В кассу консультации «в момент подписания договора» доверительница внесла 5000 рублей, а оставшиеся 7000 рублей обязалась внести до конца февраля 2005 г., что и нашло отражение в п. 6 Договора.

В этот же день Т.Н.А. была дана консультация по вопросу восстановления на работе и взыскания заработной платы за время вынужденного прогула, незаконному сносу дома, признанию незаконными действия сотрудников милиции по факту поджога и гибели мужа. 31 января 2005 г. он, адвокат А., «ознакомился с материалами гражданского дела в суде в суде г. Зеленогорска, а 01 февраля 2005 г. «в рамках данного договора» он участвовал в судебном заседании. Проведена досудебная и после судебная консультация».

19 февраля 2005 г. Т.Н.А. договор поручения от 28.01.2005 г. расторгла, что подтверждается распиской. Денежная сумма в размере 7000 рублей Т.Н.А. не была внесена в кассу консультации. «Основанием для расторжения договора явилось то обстоятельство, что у Т.Н.А. в Зеленогорском суде находится уголовное дело по признанию незаконными действия (бездействия) сотрудников милиции по факту поджога и гибели мужа и ей срочно был необходим адвокат для участия в уголовном процессе, а для участия адвоката в гражданском деле уже нет необходимости».

19 февраля 2005 г. с Т.Н.А. был заключен договор поручения «на оказание юридической помощи в суде г. Зеленогорска по уголовному делу по вопросу признания незаконными действия сотрудников милиции по факту поджога и гибели мужа, Сумма договора составила 10 000 рублей, из которых 3000 рублей за ознакомление с материалами дела и 7000 рублей за ведение дела в суде. При подписании договора Т.Н.А. внесла в кассу консультации 3000 рублей, денежная сумма ...7000 рублей была внесена в тот же день, что подтверждено квитанцией». Адвокат А. указывает, что «Судом было вынесено постановление: признать незаконным заключение о прекращении материалов проверки и обязать участкового инспектора устранить допущенные нарушения.

Поэтому указание Т. на то, что нет положительного результата не соответствует действительности».

5 июня 2005 г. Т.Н.А. повторно заключила с ним, адвокатом А., договор поручения «на ведение дела в суде г. Зеленогорска». Из обусловленной договором гонорара в сумме 5000 рублей было оплачено только 800 рублей. «Основанием для повторного заключения договора поручения было то обстоятельство, что Т.Н.А. необходима была юридическая поддержка в суде».

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает, что в ее распоряжении имеются следующие документы:

- копии трех договоров поручения, представленных адвокатом А.:
- 1. договор поручения от 28 января 2005 г., согласно которому адвокат А. принимает на себя обязательства «оказание юридической помощи (исполнение поручения): в городском суде города Зеленогорска по иску о восстановлении на работу и взыскании з/п за время в/прогула» В этом договоре-поручении в п. 3 указано, что «Доверитель» одновременно с подписанием настоящего договора вносит независимо от результатов денежную сумму - 5000 рублей; за ознакомление с делом «Доверитель вносит 6000 рублей; за представление интересов в суде 6000 рублей» В п. 6 упомянутого договора (дополнительные условия) имеется запись : « денежную сумму в размере 7000 рублей доверитель выплачивает в срок до конца февраля 2005 г.» «Итого сумму 12000 рублей»;
- 2. договор поручения от 19 февраля 2005 г., согласно которому адвокат А. принимает на себя обязательства «оказание юридической помощи (исполнение поручения): по уголовному делу по жалобе на бездействие должностных лиц в суде г. Зеленогорска. В п. 3 этого договора также указано, что «Доверитель одновременно с подписанием настоящего договора вносит независимо от результата денежную сумму - 3000 рублей; за ознакомление с делом «Доверитель вносит 3000 рублей; за ведение дела в суде - 7000 рублей; Итого сумму 10000 рублей»; Согласно п.6 Договора «денежную сумму в размере 7000 рублей доверитель выплачивает в срок до конца февраля 2005 г.»
- 3. договор поручения от 5 июня 2005 г., согласно которому адвокат А. принимает на себя обязательства «оказание юридической помощи (исполнение поручения) в Зеленогорском суде СПб по гражданскому делу о восстановлении на работе». Также как в двух упомянутых выше договорах поручений в п. 3 этого договора указана обязанность доверителя одновременно с подписанием договора внести «независимо от результата» денежную сумму, которая по этому договору определена 800 рублями. «За ведение дела в суде» гонорар адвоката определен в сумме 5000 рублей. Оплата дополнительных расходов адвоката (транспортных, командировочных и т.д.) определяется «по договоренности» Итого сумма по договору указана 5000 рублей. Согласно п. 6 Договора «Денежная сумма в размере 4200 р. оплачивается до 30.07.2005 г.»

Во всех трех договорах в п. 5 указано: ««Доверитель» вправе в любое время расторгнуть договор, а «Поверенный» - отказаться от его исполнения. Если договор расторгается по инициативе «Поверенного» последний возвращает «Доверителю» не истраченные на оказание помощи денежные средства. При расторжении договора «Доверителем» денежные средства не возвращаются».

Т.Н.А. представлены 2 копии квитанций к приходному ордеру. Эти квитанции не имеют номера. Первая датирована 18 февраля 2005 г., с печатью адвокатской консультации № 37 СПб ГКА, содержит текст о принятии от Т.Н.А. 10000 рублей. В качестве основания указано «оказание юридической помощи в суде г. Зеленогорска».

Вторая квитанция без указания номера, датированная 22 апреля 2005 г. с печатью упомянутой консультации содержит текст о принятии от Т.Н.А. 1000 рублей. В качестве основания указано «составление искового заявления в суд».

Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеются копии еще двух квитанций:

- копия квитанции № от 28 января 2005 г., в которой указано, что она выдана юридической консультацией № 37 Ленинградского городской коллегии адвокатов по регистрационной карточке № 089 в подтверждении получения за оказание юридических услуг адвокатом А. от Т.Н.А. по « гр. делу в суде г. Зеленогорска восст. на работе 5000 руб. +1000 руб.»;

- копия квитанции № от 28 февраля 2005 г., которая также выдана указанной юридической консультацией в подтверждение получения по регистрационной карточке № 102 от Т.Н.А. за оказание юридических услуг адвокатом А. «по уголовному делу в суде г. Зеленогорска – бездейств. должн. лиц»- 10 000 рублей».

Обе копии квитанций имеют печать Адвокатской консультации № 37 СПб ГКА. Подписаны в графе «Деньги получил» адвокатом А. В обеих квитанциях отсутствует подпись в получении 1-ого экземпляра квитанций.

В материалах дисциплинарного производства имеется копия нотариально оформленной доверенности от 28 января 2005 г., выданная Т.Н.А. А. на право ведения им дел «во всех судебных инстанциях, административных и иных учреждениях, в том числе в прокуратуре, органах дознания и предварительного следствия».

Также в материалах дисциплинарного производства имеется:

- копия заявления Т.Н.А. на имя судьи Зеленогорского федерального суда Воробьевой, в котором указано: «Прошу признать доверенность, выданную мною на имя А. от 28.01.05 недействительной, в связи с расторжением договора на оказание юридической помощи в суде со стороны А.».

Анализ представленных документов и позиций сторон дисциплинарного производства, высказанные в ходе заседания Квалификационной комиссии, позволяет сделать вывод о том, что каких-либо претензий к адвокату А. по поводу ведения уголовного дела и денежных расчетов, связанных с этим делом, у Т.Н.А. нет.

В части, касающейся ведения адвокатом А. гражданского дела о восстановлении на работе, Квалификационная комиссия отмечает, что в ее распоряжении отсутствуют доказательства получения адвокатом А. денег от Т. помимо внесенных в кассу адвокатского образования. Кроме того, адвокатская палата не несет ответственности по обязательствам конкретного адвоката, и вопрос о возврате доверителю внесенного гонорара находится вне компетенции органов адвокатского сообщества.

Как следует из представленных Комиссии документов, фактически адвокат А. представлял интересы доверительницы Т. с 28 января по 19 февраля и с 05 июня по 25 июля 2005г. Затем доверительница расторгла договор и привлекла к участию в деле другого адвоката. Содержащиеся в жалобе обвинения в адрес адвоката А. в недостаточной активности и ненадлежащем исполнении своих обязанностей не подкреплены соответствующими доказательствами и отчасти опровергаются как самой Т., так и материалами дисциплинарного производства. В частности, адвокат и самостоятельно и с помощью суда запрашивал документы, необходимые для рассмотрения гражданского дела.

Вместе с тем, Квалификационной комиссией установлено, что адвокат А. дважды 05 и 25 июля 2005г. не явился в судебные заседания, не согласовав это с доверительницей и не представив ей никаких доказательств уважительности своей неявки в суд.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат А. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

На заседание Совета АП СПб адвокат А. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат А. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб А. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

8.6. объявить адвокату А. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк